

Глава 241. Шампанское победы.

Когда появляется новый набор теорий, первые реакции всегда полны скептицизма, особенно от людей из этой же области. Как только все подозрения уйдут, то придет и признание.

Глядя на реакцию аудитории, Лу Чжоу понял, что уже на полпути к успеху.

Теперь он хотя бы уверен, что слушатели приняли его метод.

Что касается оставшейся половины доклада, то это уже не имеет значения.

Ему нужно, чтобы четверть людей и рецензенты смогли это понять, чтобы статью приняли, после этого цель конференции будет достигнута.

Глубоко вздохнув, парень переключил слайды презентации.

Дальше шло доказательство гипотезы Гольдбаха.

Теперь он был более расслаблен.

Когда появился инструмент, то выполнение его цели уже само собой разумеющийся результат.

Ему нужно сделать лишь одно.

Под пристальными взглядами Лу Чжоу лазерной указкой указал на слайд.

«Пусть N обозначает достаточно большое четное число, а $P_x(1,1)$ - количество простых чисел p , удовлетворяющих $N=p_1+p_2$. Пусть $C_n = \{\prod p \mid x, p_2\} (p-1) / (p-2) \{\prod p_2\} (1-1 / (p-1)^2)$, и существует группа $G=\dots$ »

«...»

С этого момента атмосфера в зале достигла пика напряжения.

Когда метод групповой структуры добрался до гипотезы Гольдбаха, каждый затаил дыхание

опасаясь пропустить что-то важное.

Мейнард удивленно уставился на экран и пробормотал:

— Теорема Бомбиери! Оказывается... он действительно сделал это. Невероятно.

С этим все предыдущие шаги парня стали ясны.

Словно перед ним рассеялся туман.

Как эксперт в простых числах, он наиболее глубоко тронулся.

Хотя это совсем не то, что он ожидал.

Эван, сидевший рядом с ним, был сбит с толку.

Этот британец отказался от попыток понять метод и просто молча сидел рядом.

Услышав слова своего руководителя, он мог предположить, что доказательство, скорее всего, верное.

Отчего он не мог не смутиться.

Несколько дней назад ссылаясь на пост в блоге своего профессора он клялся, что этот доклад станет посмешищем.

В результате, похоже, смеяться будут над ним...

На другом конце зала неподвижно сидел Хельфготт. Он закрыл записную книжку с лицом полным одобрения.

Прежде чем прийти сюда, он прочитал статью множество раз, а также выписал все вопросы в записную книжку, которые хотел задать.

Но похоже, что она ему не пригодиться.

И причина в том, что Лу Чжоу в своей презентации уже на все ответил.

Не только Хельфготт получил нужные ему ответы, но и Лу Чжоу, стоявший на сцене, тоже

получил их.

Лу Чжоу почувствовал, что его коллеги подтверждают его слова.

Наконец он добрался до последней части.

«Очевидно, что мы имеем $P_x(1,1) \geq P(x, x^{1/16}) - (1/2) \sum P_x(x, p, x) - Q/2 - x^{(\log 4)} \dots (30)$ »

«Из уравнения 30, леммы 8, леммы 9, леммы 10 можно доказать, что теорема 1 верна.»

«Доказательство завершено.»

Это был последний слайд презентации, а лекционный зал молчал.

Молчание разрушил сам Лу Чжоу.

Парень говорил уже 40 минут, поэтому он откашлялся и хриплым голосом произнес:

— Доказательство гипотезы Гольдбаха здесь. Думаю, что я доказал ее.

Зрители ждали этого момента.

Весь мир ждал этого момента.

Письмо из Москвы в Берлин в 1742 году, пересекло Австро-Прусскую войну и создало бурю на два с половиной столетия.

После бесчисленных усилий множества поколений математиков, Лу Чжоу наконец положил последний кирпич на этот небоскреб.

Цивилизация уже получила слишком много сокровищ от этой гипотезы.

Как только он закончил говорить, зал наполнился аплодисментами.

Аплодисменты продолжались долго...

.....

К удивлению Лу Чжоу, он первоначально думал, что настоящим испытанием будут вопросы, но в итоге это было слишком легко.

Несколько крупных специалистов по теории чисел задали несколько простых вопросов и снова сели. Лу Чжоу считал, что ему придется продлить сеанс вопросов и ответов, но он уложился в отведенное время.

После окончания доклада декан Принстонского института перспективных исследований, Питер Годдард, взял бутылку шампанского и обнял Лу Чжоу на сцене.

Этот математический физик был знаменит своей теорией струн, за которую он получил медаль Дирака, высшую награду в области математической физики.

— Поздравляю, доктор Лу Чжоу, — сказал Годдард, похлопав Лу Чжоу по плечу, и с улыбкой передал парню шампанское, — Возьми, это трофейное шампанское принадлежит тебе!

Лу Чжоу взял бутылку шампанского и, улыбнувшись, смущенно спросил:

— А разве не будет рецензирования?

Парню казалось, что слишком рано открывать шампанское.

Однако Годдард так не думал. Он улыбнулся и ответил:

— Конечно, математический ежегодник все равно организует комиссию из шести человек для независимой оценки твоей работы. Однако открыть шампанское после доклада это традиция Принстона. Это наше поздравление.

Если быть точнее, это традиция Оксфорда и Кембриджа. Однако Принстон один из немногих университетов в оксфордском стиле в Америке, а Годдард выпускник Кембриджа, так что не будет преувеличением назвать это традицией.

Рассмотрение математической проблемы мирового уровня может занять много времени. Все зависит от сложности процесса доказательства и понимания самого автора процесса.

В этот период Лу Чжоу должен ответить на все вопросы, поступающие от проверяющих.

Поэтому это шампанское не только поздравление, но и дополнительный стимул, побуждающий парня пройти до конца.

Потому что, если он сдастся ему придется вернуть шампанское.

Хотя шампанское и не стоило многого, никто не хотел делать подобного.

Лу Чжоу взял шампанское в руку и почувствовал давление от победы.

Годдард подбодрил его улыбкой и похлопал по плечу:

— Открой его, эта слава принадлежит тебе!

С поддержкой от декана, парень больше не колебался.

Победитель не должен быть слишком осторожен, поскольку шансы, что его работу отклонят слишком малы.

Не говоря уже о том, что его доказательство подтвердила система.

Он верил, что сможет ответить на все вопросы, которые возникнут.

Прямо сейчас он должен быть более уверен в своих собственных исследованиях. Он должен позволить своим родителям, школам, Принстону и даже стране гордиться его славой.

Из бутылки шампанского брызнула пена, которая даже попала на людей, сидевших в первом ряду. Но никто не жаловался, а только смеялся.

Сидящие на задних рядах даже завидовали.

Репортеры, стоявшие по обе стороны лекционного зала, использовали свои камеры, чтобы запечатлеть этот исторический момент и попытались пройти сквозь толпу поближе.

Возможно, уже завтра фотография Лу Чжоу с бутылкой шампанского появится на обложке журнала «Таймс», как и Уайлс.

Однако прямо сейчас парень не хотел думать об этих неважных вещах.

Он клялся, что эта бутылка шампанского самый лучший напиток, что он когда-либо пил.

Вкус был необычайно насыщенным и сладким.

Опьяняющий...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/726640>